Субочев В.В. Гражданское общество: идеальная модель или объективная реальность? / В.В. Субочев // Проблемы взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса: опыт России и Германии. Материалы международного круглого стола 27 марта 2012г. - Ростов-на-Дону, Южно-Российский институт-филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2012. - С. 145-156.

В.В. Субочев

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ИДЕАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИЛИ ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

Статья посвящена исследованию основ гражданского общества как реальной сферы жизнедеятельности разнородных субъектов применительно к происходящим в современной России политическим процессам.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, законный интерес, государство, общественные отношения.

V.V. Subochev

CIVIL SOCIETY: IDEAL MODEL OR OBJECTIVE REALITY?

The article investigates the foundations of civil society as the real sphere of public relations in connection with today's Russia policy processes.

Key words: civil society, legal state, legitimate interest, state, public relations.

События, происходящие в России в преддверии президентских выборов 2012г., свидетельствуя о целом ряде комплексных проблем как в политической, так и правовой системе государства, позиционируют, по нашему мнению, достаточно сложный, но весьма важный и актуальный вопрос относительно того, существует ли в нашей стране гражданское общество с его правом на самовыражение и отстаивание позиций пусть даже меньшинства, или же робкие попытки противопоставить свое мнение политической доктрине, сформированной государственным аппаратом – это лишь выступления «внесистемной» оппозиции, находящиеся за рамками функционирования цивилизованного гражданского общества.

Ответ на данный вопрос, поиску которого и посвящена предлагаемая статья, упирается в достаточно «простую» дилемму: является ли гражданское общество неким абстрактным теоретическим конструктом, «идеализированной реальностью», либо это совокупность реальных связей в обществе, способствующих реализации правомерных интересов его членов?

«Идея утверждения права в общественной жизни своими корнями восходит еще к тому периоду в истории человечества, когда возникали первые государства», - пишет А.В. Малько[1]. Вместе с тем, современное состояние правовой доктрины характеризуется не совсем лестным постулатом о том, что единого критерия оценки степени реальности, достижимости ни правового государства, ни гражданского общества нет.

Современное нормативное правопонимание на грани двух веков - XX и XXI, заключает, что «в настоящее время в мире, думается, еще нет государства, которое бы полностью соответствовало идеалу существующих представлений о правовом государстве. Поэтому речь идет скорее о степени воплощения данной идеи, приближения к ней в конкретных условиях той или иной страны»[2].

Примерно аналогичная картина складывается и с «гражданским обществом». Насыщая категорию всевозможными правовыми изысками, рассуждениями о

---

[1] См.: Малько А.В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы. М., 2000. С. 59.

[2] Байтин М.И. Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2002. С. 454.

юридических грезах современных государственно-организованных обществ, можно прийти к выводу, что ряд специалистов, посвятившие свои работы исследованию отмеченного феномена не определятся с тем, что они делают: либо умело конструируют правовую модель, которая реальностью никогда не станет, либо говорят об объективных проявлениях общественных отношений, неизменно критически соотнося их с «неким» «реальным» гражданским обществом.

В этой связи прав К.А. Струсь, говоря, что, обобщая сказанное о гражданском обществе, можно сделать вывод, что «категория «гражданское общество» в одно и то же время – идея и факт, абстракция и организация, оно не имеет конкретной реальности, но его жизнедеятельность очевидна»[3].

Бесспорно, модели определенных сфер реальности приводят к получению весомых научных результатов не только в сфере гуманитарных наук. Так, модель «идеального газа» в физике способствует эффективности проводимых расчетов. Однако вряд ли целесообразно отбрасывать категорию гражданского общества (как, впрочем, и правового государства) в разряд научно-утопических. Кажется справедливее анализировать данные понятия применительно к уже существующим условиям, взвешивая плюсы одних правовых систем по отношению к другим, тем не менее, не обедняя содержание «правового государства» и «гражданского общества» шаблоном существующих, не всегда лицеприятных реалий.

Для этого есть все предпосылки, так как само гражданское общество рядом специалистов вполне справедливо понимается как реальная сфера общественных отношений с акцентом на человеке, его поведении и интересах. Можно согласиться с О.И. Цыбулевской в том, что «гражданское общество – это система экономических, нравственных, религиозных и **других** (выделено нами – В.С.) отношений индивидов, свободно и добровольно объединившихся в гражданские ассоциации, союзы для удовлетворения своих материальных, духовных интересов и потребностей»[4]. Прав и К.А. Струсь, говоря, что «гражданское общество – это совокупность частных и межличностных отношений социального, политического, идеологического, культурного, религиозного, семейного и **иного** (выделено нами – В.С.) характера, направленных на удовлетворение интересов общества, отдельных индивидов и создаваемых ими институтов»[5].

Приведенные дефиниции вполне органично вписываются в реально существующие общественные отношения, поэтому, ведя речь о построении гражданского общества, нет необходимости ставить недостижимые в земных условиях задачи, как то дистанцирование от государственного влияния сугубо индивидуальных интересов личности, создание идеально сбалансированных ветвей власти, абсолютно независимых СМИ и т.д. Этому есть объективное препятствие в виде диалектики интересов личности, общества и государства.

Простейшие законы диалектики – единство и борьба противоположностей, неравноценность противоположностей в ходе их взаимодействия и взаимополагание ими друг друга, перерастание количества в качество – в преломлении их к динамике сложнейших общественных систем ставят, наряду с объективными процессами самоорганизации во главу угла и достаточно субъективный фактор – интерес, который, удовлетворяя даже «объективно обусловленные потребности», далек от идеально-утопического моделирования.

Уйти от идеальных конструктов должна помочь и правовая политика в сфере формирования правового государства и гражданского общества[6].

---

[3] Струсь К.А. Государство и гражданское общество: проблемы правового взаимодействия в России. СПб., 2005. С. 17.

[4] Становление гражданского общества в России (правовой аспект) / Под ред. О.И. Цыбулевской. Саратов, 2000. С. 14.

[5] Струсь К.А. Указ. соч. С. 22.

[6] См., например: Исаков Н.В. Правовая политика России: теоретические аспекты. Саратов, 2003.

Придя к тому, что гражданское общество – это реальная сфера разнородных отношений экономического, духовного, культурного, политического, в том числе, плана, сложившаяся как между индивидами, так и их объединениями в целях удовлетворения потребностей, нужно, все же, отдавать отчет в том, что данная «сфера» отношений – чрезвычайно широка и многоаспектна, о чем свидетельствует отсутствие в научной литературе обоснованных попыток однозначно, исчерпывающим образом, определить все элементы анализируемого общественного феномена. Самые разнообразные отношения могут быть составляющей гражданского общества, свидетельствовать о попытках реализации интересов различных индивидов и гражданских, общественных организаций.

Не вдаваясь в полемику относительно сути и природы гражданского общества, обратим внимание на то, что абсолютно беспочвенно как противопоставлять гражданское общество и государство, так и исходить из того, что первое – сфера негосударственных, от государства изолированных отношений. Не может быть в государственно-организованном обществе отношений, огражденных от государственного влияния и воздействия. Это – очередная утопия, идеальный конструкт, вводящий читателей в заблуждение. Само соотношение личного, общественного и государственного «изживает» данный посыл, что и позволяет включить в разновидность межсубъектных отношений, наполняющих своим содержанием гражданское общество, отношения политические, также направленные на удовлетворение интересов индивидуумов. Попытки организовать политическую партию, привлечь внимание ученых к противоправным действиям правящих групп, обсуждение последних политических событий и т.п. – неотъемлемые элементы гражданского общества, которые не могут быть проигнорированы в силу того, что протекают в силу непосредственной регламентации со стороны позитивных правовых установок.

Правовая регламентация отношений, их нормативная урегулированность не лишает последних приставки «гражданских». Гражданское общество – это, с одной стороны, конкретная сфера общественных отношений, свидетельствующая о свободе личного усмотрения, свободном характере выбора вида и предмета межличностного общения, субъективном способе удовлетворения возникших интересов, с другой же – специфический угол зрения на конкретно сложившиеся отношения в любой из сфер жизни общества, отвечающие набору признаков, совпадающих с концепцией «сильной и самостоятельной личности» в государстве.

Сказанное не позволяет в полной мере согласиться с Н.И. Матузовым в том, гражданское общество – это не государственно-политическая, а главным образом социально-экономическая и личная сфера жизнедеятельности людей[7]. Вновь солидаризируясь с К.А. Струсем, подчеркнем, что гражданское общество обладает политико-правовой природой[8] вне зависимости от контекста интерпретации термина.

Наиболее емкой, глубокой и удачной характеристикой гражданского общества следует признать фразу С.С. Алексеева о правовом гражданском обществе[9]. Правовое гражданское общество – словосочетание, которое одновременно является и наиболее показательным определением исследуемого феномена, непритязательно свидетельствующее о связи последнего с государством.

Право является мерой свободы (не читать – вседозволенности) индивида, это - практически аксиома[10]. Право координирует данную свободу и в условиях существования гражданского общества, ограничивая произвол людей по отношению друг к другу.

Что такое личное усмотрение, индивидуальность, субъективность выбора в условиях гражданского общества? – Это все та же мера свободы, очерченная и гарантированная правом. Вне права и без права нет и гражданского общества, ибо

---

[7] См.: Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 3. С. 83. Он же. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 396.
[8] Струсь К.А. Указ. соч. С. 19.
[9] См.: Алексеев С.С. Теория права. Харьков. 1994. С. 167.
[10] Подробнее об этом см.: Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. С. 39-67.

последнее – степень соотношения дозволенного и незапрещенного с доступными для человека способами удовлетворения его интересов. Гражданское общество – это один из аспектов, одна из граней действия права в обществе.

Постулат о том, что «в любом подлинно гражданском обществе действует известный в мировой практике общеправовой либерально-демократический принцип «не запрещенное законом дозволено»[11], вновь ставит право и гражданское общество на одну чашу весов.

Нецелесообразно далее продолжать логические цепочки, увязывающие наличие гражданского общества с бытием права, с правовой жизнью общества в целом. Это и без того очевидно. Соотношение же права с государством, чему также посвящено немало работ, вновь позволит выйти на методологически верный посыл о том, что гражданское общество не только этимологически связано с государством, но и является ядром взаимодействия последнего с обществом и личностью.

Вооружившись данными установками, приступим непосредственно к демонстрации роли и места законных интересов в гражданском обществе.

Законные интересы – это соответствующие праву стремления участников правоотношений, которые гарантируются последним в общем виде – в силу лишь незапрещенности последних[12]. Однако данная «незапрещенность», находящая свое выражение в актах реализации законных интересов, о многом способна сказать.

Гражданское общество – это конкретная плоскость, уровень реализации законных интересов. Абсурдно утверждать, что в гражданском обществе индивиды и их объединения находятся в стороне от механизма правового регулирования, и поэтому реализуют лишь интересы социальные, не имеющие с интересами законными никаких коррелирующих связей.

Гражданское общество – показатель, прежде всего, реализации именно интересов законных, ибо сердцевина последнего – такое общение между индивидами, которое позволяет каждому проявлять свою инициативу не ущемляя инициативу другого. Поэтому, «как не странно», регулятор такого поведения и соответствующих отношений между субъектами гражданского общества – право. Неприкосновенность личной, интимной жизни – также правовой постулат, который без действия нормативных предписаний превратится не в норму социального общения, но в пожелание ущемленных индивидов.

Отношения между субъектами гражданского общества – в большинстве своем все же правоотношения, в рамках которых способен реализоваться тот или иной законный интерес.

В рассматриваемом контексте нет нужды говорить о беспрепятственности в реализации законных интересов, об отсутствии бюрократических препонов на пути осуществления правомерных стремлений граждан и их объединений – это вряд ли достижимо и целесообразно само по себе.

Акцент требуется сделать на том, что именно гражданское общество – сфера взаимоотношений между людьми, испытывающая на себе косвенное влияние правовых предписаний, находящаяся в русле его «дозволенностей» и «незапрещенностей» - полигон попыток осуществления законных интересов. Право здесь оставляет субъектам свободу усмотрения, которая находит свое практическое воплощение именно в актах реализации законных интересов.

Законные интересы представляют собой не что иное, как юридическую связь субъектов гражданского общества с государством. Только благодаря поддержке нормативных правовых установлений действенны сами принципы гражданского общества

---

[11] См., например: Матузов Н.И. О принципе «не запрещенное законом, дозволено» / Теория государства и права. Курс лекций. / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. С. 214.

[12] Подробнее о законных интересах см.: Субочев В.В. Законные интересы: основы теории // Государство и право. 2009. № 5. С. 15-23.

и только благодаря последним отношения в гражданском обществе носят упорядоченный характер, позволяя терпимо относиться к попыткам реализации законных интересов друг друга. Еще Гегель писал, что «государство есть вообще первое, внутри которого семья развивается в гражданское общество, и сама идея государства распадается на эти два момента»[13].

Экономическая свобода, равенство всех перед законом и судом, политический и идеологический плюрализм, будучи основными принципами гражданского общества, разве не являются основными приоритетами самого государственного строительства? В тоже время, совокупность индивидов, живущих в сфере действия обозначенных выше принципов, способна реализовать свои интересы, диалектически взаимодействующие с интересами контрагента, только посредством обращения к праву и к соответствующим правоприменительным органам, когда в этом действительно возникает необходимость.

Вместе с тем стоит отметить, что наличие многообразных законных интересов у каждого из субъектов гражданского общества – вполне закономерное явление, свидетельствующее о необходимости удовлетворения многочисленных потребностей способами, которые каждый для себя считает наиболее приемлемыми. Поэтому законный интерес и акт его реализации не в коем случае нельзя увязывать с ущемлением личности в каких-либо отношениях, либо с ее невозможностью жить так, как хочется.

В гражданском обществе справедливо выделяется целый блок отношений, отражающих сугубо социальную сущность человека. «Стремление человека к расширению своего реального доступа к материальным и культурным благам общества, реализация материальных и духовных интересов позволяют рассматривать гражданское общество как объединение людей, заинтересованных в обеспечении достойной жизни для каждого человека в отдельности»[14], резонно отмечает К.А. Струсь.

Подчеркнем главное – стремление человека к обладанию материальными, культурными и т.д. благами – все стержневой аспект бытия самого гражданского общества как специфической сферы общественных отношений. Гражданское общество – не общество всеобщего благоденствия, но способ сосуществования индивидов в их стремлении пользоваться различными социальными благами, доступ к которым правом не ограничивается.

Законные интересы – способ достижения социальных благ там, где этому, зачастую, не «содействуют» субъективные права индивида и юридические обязанности контрсубъектов. Отсутствие в большинстве случае таковых – показатель косвенного правового регулирования сферы общественных отношений, одновременно обозначающий наличие законных интересов как правового средства более «гибкого» и непритязательного в своих гарантиях и способах обеспечения характера.

Там, где несколько человек стремятся к одним и тем же социальным благам, неминуемы столкновения интересов - даже не столько потому, что данное благо «ограничено», сколько в силу пересекающихся путей его достижения, а иными словами – реализации своих интересов. Именно поэтому гарантия реализации каждого отдельного законного интереса иная, чем гарантия субъективного права в русле использования соответствующих конкретных позитивных установлений. Именно поэтому необходимо говорить о соответствующем (правовом) механизме реализации законных интересов как форме существования самого гражданского общества.

Вряд ли может быть оспорено утверждение, что основная цель гражданского общества – содействие развитию человека с его субъективными интересами. Именно поэтому механизм реализации интересов в канве правовых дозволенностей - не только форма существования самого гражданского общества, но и основополагающий аспект правовой его составляющей.

---

[13] Гегель Г.Ф.В. Философия права. М., 1990. С. 278.
[14] Струсь К.А. Указ. соч. С. 30.

Обеспечение интереса субъекта общественных отношений – цель не только гражданского общества, но и права, ибо право воздействует, в конечном счете, именно на интересы. С одной стороны можно сказать, что в этом видится пересечение, совпадение целей двух социальных феноменов – права и гражданского общества. Однако это вряд ли будет полностью объективным. Ближе к истине является все же позиция, согласно которой гражданское общество – одно из «проявлений» права, отношения самого государства к некоторым из форм существования интересов своих субъектов.

Если бы интимные отношения супругов внутри семьи, либо вопросы воспитания детей «волновали» государство в большей мере, чем это имеет место – вряд ли бы данную сферу специалисты с готовностью относили к незыблемым основам гражданского общества. В силу же того, что государство здесь не видит оснований для регламентации поведения своих граждан, семья является той сферой, которую только Гегель не относил к структурным элементам гражданского общества[15].

Таким образом, интерес – цель правового воздействия на общественные отношения, которая реализуется в форме построения гражданского общества как системы бытия индивидуумов со своими субъективными интересами и способами их реализации.

Стоит отметить, что гражданское общество являет собой не только форму реализации законных интересов многочисленных участников правоотношений, направленных на достижение известного круга социальных благ, но и само данные интересы продуцирует.

Развитие семьи, воспитание детей, религиозные пристрастия населения, деятельность профсоюзов – это не только формы «гражданского» существования общества, не только конгломерат частных интересов разнородных носителей, но и почва, наиболее питательная для возникновения все новых и новых интересов, пытаться удовлетворить которые способна лишь порождающая их инициатива.

Без возникновения, продуцирования законных интересов не только право потеряет свою эффективность и возможность абстрагировать явления действительности, но и гражданское общество уже не сможет быть представленным в форме бытия свободного индивида, реализующего свои, праву не противоречащие стремления, а, следовательно, потеряет свою природу.

Имеем, что продуцирование законных интересов – залог существования гражданского общества. Вместе с тем, законные интересы – то звено, которое позволяет нам с полной уверенностью говорить именно о правовом гражданском обществе.

Отмеченный тезис подвел нас вплотную к исследованию законных интересов в качестве элемента самоорганизации гражданского общества, под которой необходимо понимать систему закономерностей, позволяющих координировать социальные связи субъектов способом, обеспечивающим их взаимную заинтересованность в активной гражданской позиции друг друга. Самоорганизация гражданского общества позволяет субъектам социального общения самостоятельно расставлять акценты в приоритетных способах реализации своих законных интересов, заставляя оглядываться на интересы общественные как залог успешного обладания желанными социальными благами.

Гражданское общество, будучи самоорганизующейся правовой системой, само способно определять приоритеты развития и актуальные для разрешения задачи, исходя из диалектики личного, общественного и государственного.

Гражданское общество – это и форма сосуществования взаимоотношений между индивидами, и способ взаимодействия таких системных образований, как общественное объединение, трудовой коллектив, местное самоуправление и средство координации деятельности самого государства, в идеале связанного правом. Здесь заключается диалектика личного, общественного и государственного, которая находит одну из форм своего проявления в самоорганизующемся гражданском обществе.

---

[15] Гегель Г.Ф.В. Указ. соч. С. 278. Гегель считал, что семья – предпосылка гражданского общества.

Законные интересы позволяют индивиду, удовлетворяя потребности, соотносить свои поступки с правовыми нормами. В какой бы сфере человек не пытался реализовать свой интерес в рамках правоотношений, пусть даже и общерегулятивного характера, право будет выступать мерилом допустимости его действий, ибо мораль, все же, не всесильна. Норма права, охватывая своим воздействием поведение субъектов гражданского общества, не является критерием целесообразности тех или иных поступков, однако все же диктует степень их допустимости.

Законные интересы, удерживая субъекта социального общения в правовой сфере, устанавливают способы его взаимодействия и с обществом, ибо последнее также предъявляет свои требования к поведению индивида в гражданском обществе в большей степени, чем в каких-либо других «областях» его бытия.

Имея собственные законные интересы, общество не являет собой механическую совокупность интересов составляющих его индивидов. Данную дифференциацию установило не право, которое в рассматриваемом контексте использует общерегулятивные дозволения, запрещая лишь то, что способно разрушить само гражданское общество, но само общество, продуцируя рычаги собственной саморегуляции.

Так, законный интерес работника не совпадет с законным интересом трудового коллектива, а законный интерес жителя города с законным интересом муниципалитета. Однако в этом – залог самоорганизации гражданского общества, куда, бесспорно, вносит свою лепту и государство, ведь законный интерес одновременно представляет собой и средство государственно-правового воздействия на общественные отношения.

Законные интересы, пронизывающие существование гражданского общества, свидетельствуют о приспособляемости его субъектов: а) к действию существующих нормативно-правовых установок; б) к требуемому поведению, которое диктуется диалектическим соотношением данного интереса с ему противостоящими стремлениями субъектов, также находящимися в рамках правовых дозволенностей.

Законный интерес позволяет, не нарушив правовые нормы, реализовать субъективное стремление любого из участников правоотношений, имея возможность аппелировать к защите, гарантированной в общем виде самим государством. Человек может делать не только то, что предусмотрено самой нормой, но и что ей не противоречит в рамках дополнительных юридических «полномочий» - законных интересов. Описываемая «приспособляемость» - залог, основа самоорганизации гражданского общества. Форма же приспособляемости – это законные интересы.

Многочисленные гражданско-правовые договоры, локальные правовые акты – это также не только результат осуществления субъективных прав и гарантирования выполнения обязанностей, но и форма реализации законных интересов соответствующих субъектов. Это – компромиссный способ сосуществования участников правоотношений, преследующих либо общие цели, либо находящихся в поиске приемлемого способа решения сугубо личных задач посредством участия третьих лиц, которые также ищут свой интерес в действиях другого. В данном случае речь идет ни о чем ином, как о процессе самоорганизации способов взаимообеспечения интересов друг друга посредством необходимой правовой активности.

Вместе с тем, любая активность членов гражданского общества, коллективных либо индивидуальных, протекает в государственно организованной системе общественных связей. Без государства говорить о самоорганизации гражданского общества – беспочвенно, ибо источник самоорганизации видится не только в правомерных действиях субъектов, реализующих принадлежащие им дозволенности, но и в обеспечительных механизмах процесса. Вне механизма правового регулирования гражданское общество существовать не может.

Справедливо мнение Л.Штейна, который обращал внимание на то, что свобода имеет смысл только тогда и только до тех пор, пока обеспечено беспрепятственное

пользование ей. Свобода, которую в каждую минуту может ограничить сильнейший – есть только призрак. «Швейцарский гражданин, стонущий под гнетом бесчисленных параграфов закона, а также под тяжестью громадного количества религиозных, политических и нравственных императивов, живет несравненно свободнее, потому что он безопаснее в этих отведенных ему границах, чем бродячий зулус, каждую минуту боящийся за свою жизнь и имущество»[16].

Таким образом, смело можно утверждать, что государство является основой самоорганизации гражданского общества и критерием рациональности в удовлетворении тех или иных законных интересов.

Реализация принадлежащих субъекту законных интересов – показатель его свободы, правовой активности, жизненной позиции. Вместе с тем, законные интересы – это, все же, производная правовых предписаний, находящая адекватное отражение в сознании субъекта. Поэтому именно в силу существования охраняемых законом интересов субъектов гражданского общества можно говорить о том, что «законы установлены не для устрашения, а для направления человеческих действий, подобно тому, как природа поставила берега не для задержания течения реки, а для того, чтобы направлять его»[17].

Как нельзя представить свободу вне закона, вне права и его обеспечительных механизмов, так и нельзя представить гражданское общество без «свободных» субъектов, осуществляющих принадлежащую им инициативу. Компромиссный вариант существования данных категорий обнаруживает себя именно в законных интересах.

Гражданское общество – конгломерат осуществления разнородных инициатив. Инициативы же могут реализовываться не подавляя, не взаимоисключая друг друга, лишь, будучи опосредованными правом в степени, их самих не исключающей, что гарантируется законными интересами, продуцируемыми юридическими нормами.

Сказанное позволяет прийти к следующим выводам.

Реализация законных интересов – это один из способов сосуществования членов гражданского общества. В силу этого, законные интересы – ведущий элемент самоорганизации последнего, абсорбирующий в себя позитивные стремления различных участников правоотношений и соотносящий их с мерой свободы всех и каждого. Одновременно законные интересы – это форма связи самоорганизующейся системы гражданского общества и государства, роль которого невозможно преуменьшить, говоря о факторах, обеспечивающих творческий и беспрепятственный процесс удовлетворения правомерных стремлений граждан в обладании социальными благами.

Необходимо помнить, что отчуждение общества от государственной власти делает невозможной перспективу развития гражданского общества, однако соотношение данных систем должно быть конструктивным и востребованным настолько, насколько это соответствует динамики частных интересов индивидуумов.

Нормальные условия жизни граждан нельзя создать без обеспечения условий удовлетворения их правомерных интересов. Если государство не может принять сторону какого-либо из участников правоотношений, оно должно обеспечить возможность саморегуляции процесса удовлетворения рассматриваемых стремлений. Это возможно достичь лишь при помощи такого правового средства, как законный интерес.

Данное средство правового регулирования совпадает с самими мотивационными установками субъекта, опосредованными косвенным правовым воздействием, что позволяет сохранять требуемый баланс соотношения государственного и правового в гражданском обществе «свободных» субъектов.

---

[16] Штейн Л. Социальный вопрос с философской точки зрения. М., 1899. С. 552. Цит. по: Исаков Н.В. Правовая политика России: теоретические аспекты. С., 2003. С. 203.

[17] Гоббс Т. Избранные произведения. Т. 1. М., 1956. С. 381.